

Глава 82. Возвращение домой.

Дрейк был самым младшим из королевских детей, а также самым красивым из всех своих братьев. Серебряные глаза сузились в игривую улыбку, и принц покачал головой, смотря на Сирина так, словно поймал ребенка, сунувшего руку в запретную банку с печеньем.

«...И нам пора начинать фестиваль. Все горожане ждут вашего прибытия».

Император закончил общаться со своими придворными. После его слов люди начали один за другим выходить из зала. Отвернувшись от Дрейка, Сирин в последний раз бросил взгляд на Ночного Короля. Алхимик успел заметить кончик его плаща, когда тот выбежал со двора, словно его пятки горели.

«Себастьян, - шепнул Сирин магу, - Дрейк узнал меня. Мне придется поговорить с ним».

«Где он?»

«Ждет меня, - ответил Сирин. Он посмотрел на принца, который стоял возле колонны и пристально смотрел в его сторону, - думаю, он хочет объяснений».

«Ты уверен, что он узнал тебя?» - Себастьян нахмурился, вспомнив еще одну проблему, которую им предстояло решить.

«Уверен. Подожди меня здесь».

Сирин был менее напряжен, чем его напарник. Он убедился, что Себастьян надежный человек, и верил, что он позаботится об их неожиданной брачной церемонии.

Кивнув на прощание, алхимик вышел из зала и последовал за Дрейком, который опережал его на несколько шагов. Принц повел Сирина вниз по лестнице, а затем по свободному от людей коридору.

«Королева Кассиопея и невеста Арчера Себастьяна Грегориуса. Когда ты успел стать девушкой, Сирин?» - спросил Дрейк, как только подросток обогнул угол, едва не столкнувшись с принцем. Коридор выходил в роскошный сад, в центре которого находился декоративный пруд.

«И тебе привет, Дрейк, - ответил Сирин, - ты же не расскажешь об этом своим родителям».

«Не расскажу», - ответил Дрейк. Он выглядел счастливым, что было признаком того, что на Сирина возможно не донесут.

«Я понимаю, зачем Себастьяну понадобилось притворяться женихом. Но я не могу понять, как ему удалось втянуть тебя в свою схему. Что ты получаешь от этого?»

«Возможность встретиться с тобой, и этого достаточно, не так ли? - глаза Сирина изогнулись в лукавой улыбке. - Как ты узнал, что это я?»

Дрейк невольно улыбнулся в ответ Сирину. Улыбка младшего мага была заразной и привлекательной, хотя принц мог видеть лишь пространство над носом алхимика.

«Это просто. Я никогда не встречал никого с такими глазами, как у тебя, Сирин. Не только их цвет делает тебя уникальным, - Дрейк наклонил голову, удерживая взгляд Сирина, - у тебя всегда такой взгляд, как будто ты скрываешь какую-то особенно волнующую тайну. Не думаю,

что когда-нибудь смогу перепутать их с чужими».

«Секрет? Ты знаешь, что это может быть?»

Дрейк покачал головой.

«Не знаю, и никогда не хочу об этом узнать. Это сохраняет тайну, – с некоторым колебанием Дрейк протянул руку, чтобы приподнять вуаль Сирина и взглянуть на него, – я был шокирован, увидев тебя в таком виде».

«Плохой или хороший шок?»

«Ты один из самых красивых мужчин, которых я когда-либо видел, Сирин. Конечно, это хороший шок. Только ты можешь носить женскую одежду и не выглядеть в ней странно».

Его мужественность внезапно получила огромный урон. Сверхъестественная сила Сирина делала наращивание мышц излишним занятием, но сейчас он рассматривал идею обзавестись выпуклыми бицепсами.

«В любом случае, мы встретимся в другой раз. Ты должен выполнить свой долг, и я не могу больше держать тебя в заложниках».

«Ты прав, я опаздываю, – Сирин поднял подбородок и посмотрел на принца сузившимися глазами, – но прежде чем я уйду, я хочу, чтобы ты кое-что знал»

Принц кивнул, царственно наклонив голову, что он, должно быть, перенял от своей благородной матери.

«Да?»

«Значит, Дрейк», – от волнения голос Сирина задрожал.

«Да, Сирин?»

«Я еще никогда не целовался с принцем. Это позор, не так ли? Не так уж много принцев, у которых можно украсть поцелуи».

Дрейк удивленно моргнул. Неужели он неправильно истолковал слова Сирина? Он надеялся, что нет.

«Тогда я обязан сообщить тебе этот факт, Сирин, я принц», – его серебряный взгляд переместился на губы младшего мага и обратно.

«Так ты принц», – Сирин шагнул ближе к намеченной цели. К сожалению, его планам не суждено было сбыться.

«Кассиопея! Моя прекрасная чертова Кассиопея. Чертовски неудачный день для измены, не находишь? – раздраженный голос Себастьяна раздался из-за спины Сирина. – Ваше высочество, она под запретом».

Сирин отшатнулся от своего разъяренного «жениха». Он был так близок к тому, чтобы вычеркнуть еще одно имя из своего списка.

«Почему ты здесь, Себастьян? Я сказал тебе ждать снаружи».

Взгляд Сирина мог бы прикончить и не такого человека.

Себастьян ответил Сирину с такой же силой:

«Видишь ли, я начал беспокоиться о невесте, которую считал верной и...»

«Увидимся в другой раз, Дрейк».

Подросток оборвал слова Себастьяна. Он не собирался выслушивать нотации о неверном поведении фальшивого жениха.

«Повеселись сегодня, Сирин», – ответил принц, разочарование было заметно в приподнятых бровях. Он был слишком воспитанным принцем, чтобы кричать на Себастьяна, хотя, казалось, ему этого хотелось.

«И мои извинения за то, что едва не произошло с твоей невестой, Себастьян. У меня сложилось впечатление, что помолвка была фальшивой».

Его слова были искренними, но улыбка говорила об обратном.

«Возможно, так оно и есть. Но вот предупреждение, которое я даю вам по доброте душевной, ваше высочество. Она действительно под запретом. Вы поблагодарите меня в будущем».

Маг подмигнул Дрейку и потащил Сирина за руку.

«Я не под запретом! – недовольно произнес Сирин, когда они быстрым шагом направились к карете. – Я одинокий человек, Себастьян. Дай мне пожить!»

«Ночной Король и его войска уже наводят ужас на горожан, Кассиопея. Давай поторопимся, пока не был нанесен реальный ущерб».

Приспешники Ночного Короля должны были бегать среди горожан, устраивать беспорядки, а затем скрыться в тени, когда Лунный Король прибудет со своей королевой. Все они были подготовленными актерами, знающими, где и что нужно делать. Сирин был твердо уверен, что Себастьян преувеличивает.

«Я бы с удовольствием сыграл Ночного Короля, но неееет же, я королева Кассиопея. Чертова королева! Я должен носить платье и расхаживать вокруг с...»

«Сирин, чего ты взъелся?» – спросил маг с немалой долей веселья.

«Где мой меч? Я требую свой меч!»

«Я достал тебе твой меч, как и твой лук. Он уже в карете».

«И мой колчан».

«Тоже в карете.»

«И поцелуй, которого ты меня лишил! Где он?!»

И вот тут-то и крылась проблема, причина, по которой Сирин бесился. Себастьян усмехнулся над детской истерикой своего партнера.

«Сегодня ты получишь хорошее вознаграждение, Сирин».

«От тебя? – насмешливо спросил подросток. – Вялый поцелуй холодной рыбы Себастьяна».

«Ух ты, ты совсем отчаялся, да?»

«А ты, наверное, заразился всеми известными миру болезнями, передающимися половым путем», – парировал Сирин.

«Оу. Оу. Мы будем продолжать? Хорошо. Я поцеловал тебя в губы? Да, поцеловал. Так что теперь у тебя есть все, что есть у меня. Пожалуйста!»

Алхимик отпрянул от Себастьяна.

«У тебя... у тебя венерическая болезнь?!»

«Нет, блядь! Я чист, ты, надоедливое отродье! – маг соорудил гримасу отвращения. – Разве ты не слышал о применении чехлов? Так ты защищаешь свой пруттик и ягоды от лап паховых демонов. Всегда носи их, Сирин. Никогда не рискуй, если ложишься в постель с незнакомцем».

«Но...»

«И не целуйся с теми, с кем встречаешься на одну ночь. Это еще один способ попасться демонам...»

«Паховые демоны?» – Сирин оскорбился на этот термин.

«Ага.»

Ликование очень большой толпы людей привлекло внимание Сирина.

«Я выйду первым, Сирин. Подожди, пока я открою дверь и помогу тебе спуститься».

Наступило время представления.

...

Несколько солдат Ночного Короля подкараулили пару, которая покупала закуски в одном из многочисленных ларьков, открытых специально для Лунного фестиваля. Самая высокая из трех одетых в черное фигур выхватила из рук женщины засахаренный фрукт, в то время как другая сдвинула шляпу с головы ее мужа. Они окружили пару и не хотели оставлять их в покое.

«Лунный Король!» – закричала женщина, и тут же раздался треск.

У каждого ночного солдата над сердцем была установлена стеклянная пластина, окрашенная в черный цвет. Затупленная стрела Сирина попала в сердце солдата и положила конец его недолгой карьере ночного солдата.

«Сирин, где ты научился так стрелять?» – Себастьян был рядом с ним, размахивая мечом, как дитя.

Раздались крики «Лунный Король» и «Королева Кассиопея», когда дуэт пробирался сквозь расступающуюся толпу. Стрелы Сирина попали в двоих. Третий ловко убежал, как только заметил лунную пару.

«Природный талант, – ответил алхимик, – почему ты ничего не делаешь? Ты намерен оставить всю работу на меня?»

Большая и шумная толпа теснилась вокруг лунной пары, готовая следовать за ними и смотреть, как они расправляются с ночными солдатами.

«Ты отлично справляешься, милая. Пусть твой муж бережет свои силы для большого плохого Ночного Короля».

Радостные крики нескольких зрителей предупредили Себастьяна о зловещем присутствии на крыше прямо над их головами. Не успел он взглянуть вверх, как маг едва не лишился пальцев ног от удара, вмявшего землю, с которой он только что сошел.

«Сукин сын!» – выругался Себастьян под нос, но при этом ухмыльнулся. Пристально глядя на Ночного Короля, он притянул Сирина к себе.

«Я оставлю пеших воинов тебе, Сирин. Не попади в бурю, иначе потеряешь вуаль».

Маг быстро чмокнул Сирина в лоб, для пущей убедительности, и умчался. В три прыжка маг оказался на крыше, где его ждала фигура в плаще.

С момента нападения на Себастьяна Ночной Король пристально смотрел в сторону Сирина. Подросток вызывающе смотрел в ответ. И когда темная фигура наконец отвернулась, то только потому, что ему пришлось защищаться от нападения Себастьяна.

Начал дуть сильный ветер, и от этого вуаль Сирина затрепетала. Подросток отдалился на безопасное расстояние от бушующего урагана. Использование Себастьяном силы удивило его, потому что это было редкостью, чтобы короли агрессивно сражались во время Лунного фестиваля. Так не должно было происходить.

Сирин методично рассекал ночных солдат, которые почти не оказывали сопротивления. Они не должны были сдаваться так легко, но алхимик понял, что, как и он сам, ночные солдаты жаждали увидеть битву на крыше. Судя по тому, как сильно хлестал и завывал ветер, можно было не сомневаться, что скоро состоится интересная схватка. Это натолкнуло Сирина на догадку о личности Ночного Короля. В конце концов, не так уж много было людей, способных заставить Себастьяна вызвать ураган.

«Прочь с дороги, друзья! Я знаю, что вы хотите посмотреть на представление, но вас снесет, если вы не отойдете на некоторое расстояние!»

Одиноким ночным солдат предупреждал некоторых из наиболее возбудимых представителей публики. Почти все они эвакуировались на более безопасное расстояние, откуда они все еще могли наблюдать за боем.

«Ха, Кассиопея, как раз вовремя, – громкий ночной солдат повернулся к Сирину. Это был очень знакомый голос, – разбей это.»

У Сирина не было стрел, поэтому он стукнул по хрупкой грудной пластине наконечником своего деревянного лука. В этот момент они оба почувствовали, как на них, словно тяжелый туман, опустилось одеяло силы. От знакомой силы у Сирина заболело в груди. Он повернулся к ночному солдату.

«Винсент».

«Да. Как поживаешь, Сирин?»

Он намеренно воздержался от расспросов подростка о том, как он стал Кассиопеей.

«Хорошо. Это Роуэн, не так ли?» – Сирин наклонил голову в сторону крыши, откуда распространялось антимагическое поле.

Винсент кивнул ему.

«Больше никому. Пойдем туда, пока они не прикончили друг друга».

В Элизиуме еще никогда не было Лунного фестиваля, когда участников вытесняли на крыши и балконы. К их чести, посетители фестиваля восприняли эти перемены как будто так и было задумано. Это было, конечно, более захватывающе, чем повторение сцен драки, которые приводили в восторг только детей и тех, кто пришел на фестиваль впервые.

Со своего места наблюдения Сирин видел, как Себастьян грациозно пролетел через две крыши, едва избежав ударной волны, обрушившейся на дома. Кто-то должен был заплатить за весь материальный ущерб. Хорошо, что оба бойца были очень богаты.

«Почему Роуэн вернулся?» – спросил Сирин у Винсента.

Антимаг потер затылок.

«Эх. Роуэн сам может ответить на этот вопрос».

Обдумывая неожиданное возвращение антимага, Сирин с запозданием осознал, что Себастьян использовал его, чтобы досадить светловолосому антимагу.

«Что ты делаешь?» – подозрительно спросил Винсент у алхимика, который поднял руку и направил свою магию.

«Делаю кое-что интересное», – ответил подросток. Ветер Себастьяна был злобной стихией, которая обрушилась на Роуэна, в то время как сам маг оставался нетронутым ею в безопасном пузыре вокруг своего тела. Ветры уносили и разрушали торговые лавки, находившиеся внутри бури.

Над домами Роуэн не мог развернуться в полную силу, потому что если бы он это сделал, то разрушения были бы в десять раз больше того, что уже происходило. Крыши кирпичных домов были как бумага для ударных волн Роуэна, способных разрушить даже металлические конструкции. То же самое можно было сказать и о Себастьяне, который с легкостью сносил здания, на которых они стояли.

Сирин весело покрыл все крыши поблизости толстым слоем льда. Почти сразу же Себастьян ступил на него и был в нескольких дюймах от того, чтобы соскользнуть с края крыши. Его ловкость спасла мага от потенциально неприятного падения, которое могло бы повредить его гордости больше, чем телу.

«Разве ты не собираешься помогать ему? Ты же его жена».

«Но я и помогаю, – бесхитростно ответил Сирин антимагу, – я помогаю ему спуститься с крыши».

«Я знал, что этот фестиваль обречен, как только узнал, что ты Кассиопея, – пробормотал

Винсент, - это как подливать масло в огонь».

«Ты считаешь меня ответственным за то, что эти двое сошли с ума? Я не просил их мериться членами на крышах. Я не собираюсь брать на себя вину за это».

Сирин сорвал вуаль и позволил ей порхать на стене здания.

«Да, это не твоя вина, я полагаю», - усмехнувшись, сказал Винсент. После почти четырехлетней разлуки с Сирином Винсент ожидал, что чувства Роузны утихнут, если не исчезнут совсем. Он совершенно ошибался в обоих случаях. Светловолосый антимаг все еще хранил пламя для алхимика.

«И спрячь свое лицо, Сирин. Ты все еще в одеянии королевы».

«Я ограничусь иллюзией».

Мягкое прилегание вуали к его лицу раздражало подростка. Он был рад избавиться от нее после нескольких часов терпения.

Удовлетворенный тем, что на него смотрит довольное красивое лицо, Винсент повернулся обратно, чтобы наблюдать за боем.

«Почему Себастьян решил спровоцировать Роузну?» - услышал он вопрос Сирина.

«Себастьян всегда ищет хорошую драку. Он сходил с ума, ничего не делая в Элизииуме. Стоит ли удивляться, что он решил подраться с Роуэном?»

Сирин это обидело. Разве он не был интересной компанией? Неужели Себастьян не хотел с ним драться?

«Разве ты не рад возвращению Роузны?» - Винсент посмотрел в его сторону, как бы оценивая выражение лица Сирина.

Сирин не был рад этому. Какое-то время он радовался возвращению своего героя, но теперь он с ужасом ожидал этого. Все ближе было время, когда Роуэн должен будет провести церемонию, на которой Лиллит будет выбрана в качестве святой невесты Роузны. Алхимик не мог даже думать об этом. Его настроение внезапно испортилось, как свернувшееся молоко.

Сирин больше не хотел там находиться.

«Я уйду», - холодно заявил он. И прежде чем Винсент успел остановить его, маг уже спускался по стене здания.

<http://bllate.org/book/14251/1259531>